

А. В. Щекотуров

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ВОСПРИЯТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ:
ВОЗМОЖНОСТИ GRID-GROUP АНАЛИЗА М. ДУГЛАС**

98

Цель исследования – определить особенности восприятия экологических рисков (на примере разработки соляного месторождения в Калининградской области) путем анализа социальных и культурных детерминант. В качестве опорной теории при определении культурных детерминант использован grid-group анализ, согласно которому выделяют различные культурные типы: индивидуализм, иерархизм, фатализм и эгалитаризм. Социальными детерминантами выступила среда проживания респондентов: город и поселок. Основной метод исследования – фокус-группа с последующей обработкой информации в программе ATLAS.ti.

Выявлено, что среди всех проблем региона экологические риски не рассматриваются в качестве приоритетной угрозы и наиболее проблематизированы у жителей поселка. На фоне сходства в оценке разработки соляного месторождения жителями поселка и города обнаружены различия у респондентов с разными культурными типами: негативное отношение преобладает у индивидуалистов и эгалитаристов, контрастная позиция – у иерархистов. Установлено, что социально детерминируемыми особенностями форм коммуникации по поводу преодоления экологических рисков являются использование «сарафанного радио», обращение в институты власти (для сельчан) и уличные акции протеста (для горожан). Обнаружены различия в выборе эффективных способов риск-коммуникации: иерархисты предпочитают общение в социальных сетях, эгалитаристы склонны организовывать петиции и обращаться к власти, фаталисты не выразили собственного мнения, индивидуалисты стремятся к большему контролю над ситуацией и потому предпочитают все возможные ресурсы взаимодействия.

This research aims to determine the characteristics of the perception of environmental risks using the case of a salt deposit in the Kaliningrad region as an example. To achieve this aim, the author analyzed the social and cultural determinants of the population. The grid-group analysis was used as a supporting technique for the identification of cultural determinants. The following cultural determinants were identified: individualism, hierarchism, fatalism and egalitarianism. Social determinants were factors related to the respondents' living environment – urban or rural. The main method of research was a focus group with subsequent processing of results using ATLAS.ti software programme. The study revealed that environmental risks are not a priority problem for the region. Rural residents are more concerned about environmental risks. There are similarities in the assessments of environmental conditions by urban and rural residents. However, the author identified some differences particularly regarding the development of the salt deposit. These differences can be explained by different cultural types: a negative attitude prevails among individualists and egalitarians, a contrasting position prevails among hierarchs. It has been established that there are socially determined forms of communication regarding overcoming environmental risks, for instance, word of mouth and appeals to government institutions (villagers) and

street protests (city residents). There are also differences in the choice of effective methods of risk communication, depending on the respondent's cultural type. Hierarchs prefer communication in social networks; egalitarians tend to organize petitions and appeal to the authorities; the fatalists do not express their own opinion; individuals strive for greater control over the situation and therefore prefer all possible forms of interaction.

Ключевые слова: экологический риск, grid-group анализ, риск-коммуникация.

Keywords: environmental risk, grid-group analysis, risk communication.

«В поселке Нивенском Багратионовского района продолжается борьба местных жителей против строительства калийно-магниевого рудника. По мнению населения, предприятие грозит экологической катастрофой всему региону» [5]. «Люди до того доведены до отчаяния, что готовы выйти и перегородить трассу, которая ведет к границе. Нас хотят похоронить...» [3]. «Президент России Владимир Путин запросил у региональных властей полную информацию по строительству калийно-магниевого рудника в поселке Нивенском» [4].

Представленные выше (и многие аналогичные) заголовки калининградских СМИ в 2016–2018 гг. выражали протестный дискурс, возникший в результате противостояния между комбинатом по строительству калийно-магниевого рудника и населением пос. Нивенское Калининградской области, где намеревались разрабатывать соляное месторождение. В данный момент строительство комбината и начало промышленных работ отложены до конца 2019 г. [1]. Несмотря на ряд принятых мер (озеленение поселка, увеличение санитарно-защитной зоны и т. п.) ситуация остается сложной, поскольку у населения сохраняется недоверие к комбинату и отсутствует понимание вероятности возникновения экологических рисков и угроз [9]. Незнание реальных причин такого восприятия экологических угроз способно привести к новой волне протестных настроений.

Анализ образов экологических рисков, связанных с разработкой соляного месторождения в пос. Нивенское, в СМИ Калининградской области показал, что они «подаются и обсуждаются зачастую как политическая проблема» [2, с. 42] и «выходят за пределы непосредственно экологической проблематики» [2, с. 56]. Тем самым авторы проведенного исследования подчеркивают необходимость изучения мнений и мотивов различных участников публичного дискурса относительно экологической ситуации в пос. Нивенское.

Таким образом, на фоне сохраняющейся социальной напряженности очевидна нехватка научных данных как о степени безопасности планируемых работ по добыче калийно-магниевого рудника и экологических последствиях производства, так и о детерминантах негативного восприятия населением Калининградской области всей структуры экологических рисков.

В данной статье поставлена цель определить социокультурные особенности восприятия экологических рисков на примере строительства соляного рудника в пос. Нивенское Калининградской области.

Проблема восприятия рисков, связанных с началом работ по добыче калийно-магниевых солей в пос. Нивенское, представлена следующими категориями:

- 1) степень проблематизации различных экологических угроз, характерных для Калининградской области;
- 2) источники информации об экологической ситуации в регионе и уровень доверия к ним;
- 3) характер отношения к добыче калийно-магниевых солей в пос. Нивенское;
- 4) формы коммуникации по поводу решения проблемы экологической угрозы.

100

Методологическим основанием исследования выступил grid-group анализ, впервые предложенный выдающимся британским антропологом Мэри Дуглас [8]. Его суть может быть выражена в трех утверждениях [10, р. 396–397]: 1) взгляды индивида, его суждения и отношение к чему-либо предопределены культурой; 2) существует несколько типов культур, критериями для выделения которых являются всего два измерения: степень групповой сплоченности (group) и степень субъектности (grid) индивида (контроля над ситуацией) в ходе социальной интеракции [8, р. 8]; 3) культурные типы универсальны, поскольку выражают социальную природу индивида. Согласно этому подходу, люди усваивают ценности и нормы, формируют собственные предпочтения и систему восприятия в результате соблюдения определенного способа организации социальных отношений, который определяется в зависимости от соотношения двух базовых измерений социальной жизни: сплоченности / разобщенности (group) и контроля / контролируемости (grid).

На основании этих двух универсальных измерений М. Дуглас выделяет четыре идеальных типа культуры, которые определяют четыре подхода к восприятию рисков (рис.): индивидуалисты (сектор А), фаталисты (сектор В), иерархисты (сектор С) и эгалитаристы (сектор D)¹.

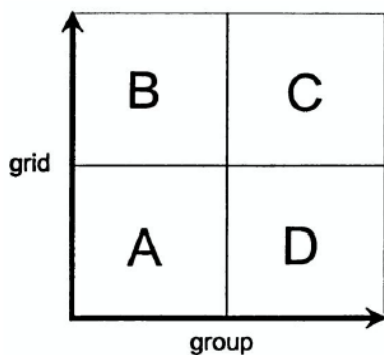

Рис. Grid-group модель М. Дуглас

Источник: [8, р. 8].

¹ Сама М. Дуглас тип С называла изоляционистами, а тип D – анклавистами. Однако впоследствии в научном сообществе прижились используемые нами названия: фаталисты и эгалитаристы. Исследованию развития grid-group анализа и культурной теории, смены коннотаций при различном обозначении типов культур посвящена работа В. Мамэдоу [10].

Каждый культурный тип определяется как сочетание социальных и культурных паттернов, свойственных окружению индивида и воплощенных в его поведении, системе ценностей и отношении к социальной реальности [10, р. 400]. В соответствии с этим культурный тип описывается свойствами не только определенной социальной организации, но и индивидов, в ней социализированных. Культурный тип А характеризуется слабой связью с группой и не подвержен многим социально-культурным запретам и ограничениям. Представители этого типа обладают большим контролем над ситуацией. Модель их поведения обусловлена стремлением получить персональное вознаграждение в результате конкурентной игры. Справедливость для этого культурного типа заключается в равенстве возможностей. Вина, как правило, возлагается на себя лично или на отсутствие конкурентных условий.

101

Культурный тип С отличает социальное окружение, которому свойственны сильные групповые границы и множественные социокультурные ограничения. Эти ограничения обусловлены превозношением значимости целого над частным, коллективного над индивидуальным. Соответственно, жесткое разделение труда, дифференциация ролей и иерархическая организация социальных отношений вполне типичны для этого культурного типа. Справедливость заключается в равенстве перед законом, а вина возложена на девиантов, не вписывающихся в установленные стандарты.

Культурный тип В характеризуется строгим подчинением социокультурным ограничениям на фоне слабой связи с группой. Индивиды во многом полагаются на удачу и судьбу, а их жизнь, как правило, организована внешними обстоятельствами. Согласно этому культурному типу, справедливости не существует и все зависит от удачи.

Культурный тип D отличает сильная групповая сплоченность, сопряженная с незначительным социокультурным контролем. Группа поддерживается за счет интенсивных внутригрупповых отношений и недоверия к нормам, устанавливаемым извне. Справедливость рассматривается как результат равенства членов группы, вина возлагается на «систему».

Социальные детерминанты восприятия экологических рисков в нашем исследовании определяются средой проживания респондентов: город или поселок.

Таким образом, в данной статье представлена попытка рассмотреть связь между социальными и культурными детерминантами и характером восприятия экологической ситуации в процессе подготовки соляного месторождения в пос. Нивенское Калининградской области.

Методика

Поскольку данная работа носит поисковый характер, был использован такой метод, как фокус-группы. Участники фокус-групп рекрутировались из двух локаций: г. Калининград и пос. Нивенское Калининградской области. Фокус-группы проводились в соответствии с местом жительства участников исследования. Всего было проведено шесть фо-

кус-групп численностью от 8 до 11 человек: две фокус-группы с молодой возрастной группой (18–35 лет), две – со средней (36–55 лет) и две со старшей возрастной группой (старше 55 лет). Участник каждой группы имел представление о подготовке к строительству калийно-магниевого рудника в пос. Нивенское.

Определение культурного типа участника фокус-группы осуществлялось следующим образом. Во-первых, была переведена и адаптирована соответствующая методика [7]. Во-вторых, каждому участнику было предложено расставить баллы на определение культурного типа до начала фокус-групп и после. В-третьих, баллы, полученные до и после проведения фокус-группы, были суммированы. Культурный тип присваивался респонденту, если в его ответах наблюдалась разница более чем в 2 балла (минимально возможная единица). В результате были получены как чистые культурные типы, так и сопряженные (когда два типа получали одинаковое количество баллов) и неопределившиеся (когда три и более типа получали одинаковое количество баллов, далее – НКТ).

Анализ материалов фокус-группы проходил в программе для качественной обработки данных ATLAS.ti. Ответы респондентов были сгруппированы в коды в соответствии с поставленной целью исследования (табл. 1). Социальный статус участника фокус-группы также был представлен в виде кода и определялся через пол, возраст, место проживания и культурный тип респондента.

Таблица 1

Интерпретация категорий, используемых при кодировании характера восприятия экологического риска

Код	Обозначение кода
Названы экологические проблемы Не названы экологические проблемы	Проблематизация экологических рисков
Вырубка деревьев Мусор Загрязнение воды Загрязнение воздуха Шум Эрозия почвы / заболоченность	Виды экологических проблем, характерных для области
Хорошая экологическая обстановка Удовлетворительная экологическая обстановка Катастрофическая экологическая обстановка	Оценка экологической обстановки в области
И-Интернет-издания И-Социальные сети И-ТВ И-Газеты И-Радио И-Слухи И-Эксперты	Источники информации о состоянии окружающей среды

Окончание табл. 1

Код	Обозначение кода
Д-Интернет-издания Д-Социальные сети Д-ТВ Д-Газеты Д-Радио Д-Слухи Д-Эксперты	Доверие к информации о состоянии окружающей среды
КМС_позитив КМС_негатив КМС_нейтрально	Отношение к добыче калийно-магниевых солей (КМС)
Недоверие к власти Несоблюдение стандартов Недоверие к бизнесу / компании Пропаганда на ТВ Нехватка информации Не подкреплено исследованием Отсутствие примеров / опыта Иностранная компания Коррупция Экологические проблемы Не актуально для области Имиджевые риски для региона Отрицательное влияние на здоровье человека	Причины отрицательного отношения к добыче КМС
Инвестиции в регион Развитие поселка Озеленение Рабочие места	Причины положительного отношения к добыче КМС
Обращения в институты власти Петиции Протесты Публичные выступления / собрания Интернет Социальные сети Приемная «К-Поташ» Встречи «К-Поташ» с жителями Наблюдение со стороны Общение с экспертами Баннеры / листовки / стенды «Сарафанное радио» / слухи	Формы риск-коммуникации

103

Задача исследователя заключалась в определении значимой связи между независимыми переменными (культурный тип и место жительства респондента) и зависимыми (характер восприятия экологических рисков). Значимой связью между кодами считалась связь, с-коэффициент которой превышал значение 0,1.

C-коэффициент в программе ATLAS.ti рассчитывается по следующей формуле [6, p. 168]:

$$c = \frac{n_{12}}{(n_1+n_2-n_{12})}$$

где n_{12} – частота взаимных пересечений кодов c_1 и c_2 в текстовом документе, n_1 и n_2 – частота кодов c_1 и c_2 .

Соответственно, c -коэффициент тем выше, чем чаще пересекаются коды (независимые и зависимые переменные) в одном фрагменте текста.

В результате построения таблиц сопряженности установлено распределение культурных типов участников исследования по полу, возрасту и месту проживания, что может служить их базовой социальной характеристикой.

104

Таблица 2

Социально-демографические характеристики участников исследования

Культурный тип	Жители г. Калининграда	Жители пос. Нивенское	Мужчины	Женщины	Молодежь (18 – 35 лет)	Средний возраст (36 – 55 лет)	Старший возраст (старше 55 лет)
Индивидуалисты	0,39	0,21	0,38	0,33	0,28	0,27	0,13
Фаталисты	0,03	–	0,03	0,01	–	–	0,06
Иерархисты	0,39	0,27	0,29	0,51	0,24	0,3	0,2
Эгалитаристы	0,04	0,25	0,16	0,18	0,05	0,3	–
НКТ	0,11	0,47	0,39	0,25	0,19	0,17	0,29

Оценка экологической ситуации в Калининградской области

В целом следует отметить, что проблема экологических рисков, с которыми может столкнуться житель Калининградской области, не выражена среди анализируемых культурных типов. Так, при ответе на широкий вопрос «Чего Вы больше всего опасаетесь?» большинство респондентов называли ухудшение качества медицинских услуг, рост цен на продукты, падение уровня зарплат и т. п. Лишь единичные представители каждого культурного типа помимо социально-экономических страхов выразили опасения, связанные с экологией:

Загрязнение окружающей среды. Сейчас, конечно, началась сортировка мусора, местами пластик отдельно собирают. Но все равно кажется, что этого мало. Потому что сейчас вообще загрязнение окружающей среды – одна из основных проблем. И решается она как-то не особо. Слабо (мужчина, 20 лет, Нивенское, индивидуалист).

Более значимые различия в проблематизации экологических рисков заметны при сравнении ответов жителей г. Калининграда и пос. Нивенское (табл. 3).

**Сравнение степени проблематизации экологических рисков
у жителей г. Калининграда и пос. Нивенское**

Место проживания	Экологические проблемы	
	названы	не названы
Калининград	0,16	0,44
Нивенское	0,25	0,28

Разницу в ответах горожан и сельчан можно объяснить качеством жизни: жители пос. Нивенское в своей повседневной жизни сталкиваются с проблемами экологического характера, среди которых наиболее важной является неудовлетворительное качество воды. Приведем в пример часть беседы на фокус-группе:

- Согласен, вода у нас очень здесь плохая (мужчина, 31 год, Нивенское, иерархист).
- Поэтому блондинкой здесь быть очень сложно (женщина, 29 лет, Нивенское, индивидуалист).
- Да, даже парикмахер у нас местный так говорит: «Сразу вижу нивенских блондинок – они все желтые» (женщина, 30 лет, Нивенское, эгалитарист).
- А нам воды не попить (мужчина, 24 года, Нивенское, иерархист).
- Когда начинаешь в кружку наливать, а она осадок свой оставляет (мужчина, 20 лет, Нивенское, индивидуалист).

Среди экологических проблем, характерных для Калининградской области, все культурные типы вне зависимости от места своего проживания первостепенными назвали мусорные свалки, загрязнение воды и воздуха. Некоторые участники фокус-групп обозначили взаимосвязь этих проблем:

Я считаю, что вода и мусор – это взаимосвязано. Вода грязная – нам приходится покупать воду в бутылках. Чем хуже вода – тем больше пластика, вот этих отходов. Ты идешь по Калининграду, некуда выкинуть фантик от мороженого. Кладешь в карман себе этот фантик, а нерадивый житель на газон или за кусты выбросит. А если есть мусорки, то они переполнены. Реки грязные, ручьи грязные, канализации забиты. Все вот эти отходы жизнедеятельности от людей должны перерабатываться. И на выходе должна быть чистая вода. А в итоге это все идет в наши ручьи, в нашу почву идет заражение опять. Заражение кого? Жителей области и страны. Море грязное, рыба зараженная, плохая рыба, треска идет с гнилой печенью (женщина, 39 лет, Нивенское, иерархист).

Что касается оценки экологической обстановки в области, то здесь наблюдается определенная специфика в ответах как представителей культурных типов, так и жителей Калининграда и Нивенского (табл. 4).

Для всех участников исследования характерна удовлетворительная оценка экологической обстановки в регионе. Среди тех, кто оценил ее как хорошую, преобладают неопределившийся культурный тип и индивидуалисты, а также жители пос. Нивенское.

Таблица 4

**Оценка состояния экологической обстановки
в Калининградской области**

Культурный тип и место проживания	Хорошая	Удовлетворительная	Катастрофическая
Индивидуалисты	0,2	0,22	—
Фаталисты	—	0,19	—
Иерархисты	0,11	0,24	0,08
Эгалитаристы	0,07	0,27	0,1
НКТ	0,26	0,35	—
Жители г. Калининграда	0,13	0,23	0,03
Жители пос. Нивенское	0,22	0,32	0,06

106

Более высокие оценки среди жителей пос. Нивенское объясняются тем, что нивенчане оценили обстановку в целом регионе, подчеркивая, что в самом поселке ситуация гораздо хуже:

У нас сейчас получше стало, чем было. Сейчас хоть занялись заводами этими, стоками канализационными, Преголь немножко хоть почистили, а то было вообще — там мазут один плавал. Сейчас хоть рыба стала приходиться в каналы, раньше не заходила (мужчина, 63 года, Нивенское, НКТ).

Я хочу сказать, наш Багратионовский район хуже всех. Где-то люди живут, а мы здесь вообще как бомжи, то по поводу воды, то по поводу всего. Чиновники в нашем районе «зажратые», что не сдвинуть ничем: ни судами, ни заявлениями. И у нас район как брошенное место (женщина, 57 лет, Нивенское, НКТ).

Позитивные оценки индивидуалистов обусловлены, как правило, сравнением с другими российскими регионами:

Экология заметно лучше, чем в России (женщина, 18 лет, Калининград, индивидуалист).

У нас очень свежий воздух, у нас море рядом. У нас много мест, полей и лесов тех же самых. У нас очень много парков. Но у нас не такой огромный город, как Москва, у нас не на каждом шагу дома строятся (женщина, 25 лет, Калининград, индивидуалист).

Я долгое время жила в Архангельске. Сюда мы приехали семь лет назад. И вот слушаю вас и думаю: ребята, вы в шоколаде здесь все. И природа шикарная, и море рядом, дороги изумительные! Вы съездите в Архангельск хоть на пять дней! (женщина, 64 года, Калининград, индивидуалист).

Источники информации об экологической ситуации в регионе и уровень доверия к ним

Основными источниками информации для большинства культурных типов являются Интернет и социальные сети. Однако доверие к информации зависит не только от культурного типа, но и от места проживания респондента (табл. 5).

Таблица 5

Обращение к источникам информации об экологической ситуации в регионе (И) и доверие к ним (Д)

107

Культурный тип и место проживания	И/Д	Интернет-издания	Социальные сети	ТВ	Газеты	Слухи	Эксперты
Индивидуалисты	И	0,23	0,17	0,1	0,07	0,13	—
	Д	0,13	0,07	—	—	0,03	0,07
Фаталисты	И	—	—	—	—	—	—
	Д	—	—	—	—	—	—
Иерархисты	И	0,24	0,22	0,05	0,03	0,05	—
	Д	0,08	0,03	0,08	—	0,06	0,14
Эгалитаристы	И	0,22	0,41	0,08	—	0,08	—
	Д	0,08	0,18	0,08	—	0,08	0,25
НКТ	И	0,14	0,11	0,26	0,23	0,15	—
	Д	0,07	—	0,04	0,08	0,07	0,07
Жители г. Калининграда	И	0,29	0,11	0,16	0,11	0,08	—
	Д	0,03	0,03	0,03	—	0,03	0,05
Жители пос. Нивенское	И	0,13	0,19	0,14	0,11	0,11	—
	Д	0,2	0,03	0,08	0,06	0,11	0,14

Характеризуя индивидуалистов, следует отметить использование ими в качестве источников информации об экологической ситуации в регионе не только новых СМИ (интернет-изданий и социальных сетей), но также телевидения и «сарафанного радио». Референтным для них источником остается только Интернет (значения c -коэффициента выше 0,1):

Потому что смотришь Интернет — одно, и понимаешь, где правда, где ложь, там тоже надо немножечко сортировать. Сортируешь, фильтруешь и понимаешь. А на телевидении — все прекрасно, все хорошо (женщина, 49 лет, Калининград, индивидуалист).

Значительно менее разнообразны в источниках информации иерархисты и эгалитаристы. Заметно коррелируют с этими культурными типами только интернет-издания и социальные сети, которым они, впрочем, склонны доверять гораздо меньше:

Если официальная информация, то телевидение, радио, газета – это все куплено. А в Интернете можно найти неофициальную страничку, где уже может быть более правдивая информация. Хотя и там почти все куплено, к сожалению (мужчина, 31 год, Нивенское, иерархист).

Я из телевидения все узнавала. Помню, там ученые наши из Калининграда рассказывали. Потом приглашали человека из «К-Поташ» и задавали вопросы. Ученый говорит: вот так и так, будут обвалы, не будет воды, растения погибнут. В ответ сотрудник «К-Поташ» говорит: нет, все будет хорошо, все по новым технологиям. Что-то не верится, что все так хорошо будет (женщина, 39 лет, Нивенское, эгалитарист).

108

Обратим внимание, что фаталисты предпочли уйти от ответа на вопрос об источниках информации и доверии к ним. Также следует добавить, что практически невостребованными категориями оказались радио и мнение официальных властей. Чтобы не перегружать внимание читателей, мы приняли решение вынести эти категории из таблицы, поскольку их значения ниже 0,09 и представлены не у всех культурных типов.

Рассматривая отличия в ответах между жителями Калининграда и пос. Нивенское, можно заметить, что среди источников информации у горожан преобладают Интернет и телевидение, в то время как у сельчан – социальные сети и телевидение. Различия выявлены и в плане доверия к источникам: жители Калининграда в целом гораздо менее доверчивы, чем жители пос. Нивенское. Заметная сила связи обнаружена между такими показателями, как проживание в поселке и доверие к Интернету (0,2), слухам (0,11) и экспертному мнению (0,14). Другими словами, нивенчане гораздо чаще, чем жители города, выражали доверие к информации, источниками которой служили интернет-издания, «сарафанное радио» и высказывания специалистов:

Информацию я получаю из общения. Есть такой друг, его все знают, эта фамилия очень известная, чтобы ее называть. Он очень плотно с руководством «К-Поташ» общается. Просто я у него поинтересовался, так что я на 100% уверен. А он мне сказал, что там уже все откатано, все перекатано, все там уже налажено, все как надо. Это вот я могу вам сказать точно (мужчина, 46 лет, Нивенское, НКТ).

Тебе же не просто Ваня сказал, что здесь ничего не будет, а человек, который выучился на эту специальность. Если бы он мне сказал, я бы, наверное, успокоилась (женщина, 30 лет, Нивенское, иерархист).

Характер отношения к добыче калийно-магниевых солей в пос. Нивенское

Исследование показало, что в целом преобладает негативное отношение к строительству соляного рудника в пос. Нивенское (табл. 6). Вместе с тем обнаружена заметная сила связи положительных оценок разработки данного месторождения с культурным типом и местом жительства респондента. Обратим также внимание на то, что в таком

принципиальном вопросе, как отношение к вторжению в экосистему, большие различия зафиксированы среди культурных типов, чем среди горожан и сельчан.

Таблица 6

Характер отношения к строительству соляного рудника

Культурный тип и место проживания	Негативное	Нейтральное	Позитивное
Индивидуалисты	0,19	0,07	0,1
Фаталисты	0,09	—	—
Иерархисты	0,11	0,08	0,11
Эгалитаристы	0,16	0,08	0,08
НКТ	0,19	0,15	0,15
Жители г. Калининграда	0,21	0,08	0,11
Жители пос. Нивенское	0,22	0,08	0,11

109

Индивидуалисты, как и эгалитаристы, продемонстрировали скорее негативное отношение к добыче калийно-магниевых солей. Среди основных причин следует указать недостаточность информации о технике строительства и его последствиях (*c*-коэффициент равен 0,27 у индивидуалистов и 0,22 у эгалитаристов), отсутствие уверенности в том, что будут соблюдены необходимые стандарты (0,1 и 0,08 соответственно), коррупцию (0,3 и 0,14) и убежденность в том, что строительство рудника вызовет экологические проблемы (0,26 у индивидуалистов):

Мое мнение основано на том, что в отличие от какой-то другой страны, где это контролировалось бы и производилось бы с учетом всех стандартов и норм, у нас такого в принципе не будет, у нас они будут нарушаться. И будет изменен этот план, который описан, так или иначе, гласно или негласно (мужчина, 30 лет, Калининград, эгалитарист).

Конечно, экологии будет нанесен вред. Во-первых, сначала здесь все засохнет. Наверное, в 10 километрах не будет почвы, не будет ничего расти — это точно. Будет просто сухая земля (мужчина, 20 лет, Нивенское, индивидуалист).

Иерархистов и неопределившийся тип характеризует контрастное отношение к строительству соляного рудника: зафиксирована примерно равная связь как с положительной, так и с негативной реакцией. Среди негативных сюжетов преобладают следующие: отсутствие научных данных о безопасности проведения работ (*c*-коэффициент составил 0,11 у иерархистов и 0,07 у НКТ), недоверие к частным компаниям в целом (по 0,14 у обоих культурных типов), недоверие к власти (0,36 у НКТ и 0,13 у иерархистов) и пагубное влияние на здоровье человека (0,11 у НКТ и 0,06 у иерархистов). Примеры высказываний самих респондентов:

Я поверю в безопасность, если будет ссылка на рецензию научной статьи (мужчина, 19 лет, Калининград, иерархист).

Я считаю, что, может быть, и поселок бы процветал с солями бы с этими, но единственное, что у нас никак не нахватаются, никогда не нажуртся, что администрация, что район. Вот из-за того, что каждый друг другу руку моет, никто никогда в глаза не скажет: здесь вот так, здесь вот это (женщина, 57 лет, Нивенское, НКТ).

Если они руду взяли, так ее нужно обратно положить, но это слишком дорогое удовольствие. А все эти пустоты заполнятся водой. Поздно или рано это все провалится, вода-то там будет все размывать. А землю туда никто захпывать не будет, это слишком дорого (мужчина, 52 года, Нивенское, НКТ).

В положительном отношении к строительству рудника преобладают следующие мотивы: инвестиции в регион (0,11 у иерархистов и 0,07 у НКТ), развитие поселка (0,11 у НКТ и 0,03 у иерархистов), а также ряд более частных мотивов. Приведем в пример часть беседы с одной из фокус-групп:

- В чем для области плюс от строительства рудника?
- Область с этого получит прибыль. Налоги (мужчина, 50 лет, Нивенское, иерархист).
- А какие плюсы могут быть для поселка?
- Никаких. Рабочие места только, и то под вопросом (мужчина, 50 лет, Нивенское, иерархист).
- Не-не-не, все равно построят, и школы построят, и построят определенную инфраструктуру, новые жилые места, детские садики и так далее, все это прочее. И люди бы смирились: ладно, сделайте нам тротуарчик, сделайте нам это, сделайте нам то (мужчина, 52 года, Нивенское, НКТ).

Фаталисты выразили негативное отношение к добыче калийно-магниевых солей. Для них важным стало то, что разработкой месторождения будет заниматься иностранная компания:

Минус еще в том, что это иностранная компания. Если бы это голландцам не было выгодно, они бы сюда не пришли и не вкладывали бы такие деньги. В Голландии они же не будут делать, потому что там очень все строго (мужчина, 62 года, Калининград, фаталист).

Формы коммуникации по поводу решения проблемы экологической угрозы

Большинство участников исследования рассматривают получение информации в сети Интернет, а также уличные акции протеста в качестве наиболее приемлемых форм риск-коммуникации, то есть взаимодействия по поводу преодоления ситуации угрозы и неопределенности (табл. 7):

Мы же все интернетные. Там основная информация, без воды. И туда же можно писать, например: «Мы сегодня добыли столько-то соли — знаете» (женщина, 29 лет, Нивенское, эгалитарист).

Если, например, я найду информацию о группе, я пойду митинговать (мужчина, 30 лет, Калининград, эгалитарист).

Таблица 7

Формы риск-коммуникации

Культурный тип и место проживания	Обращения к власти	Баннеры / листовки	Интернет	Петиции	Протесты	Сплетни	Социальные сети
Индивидуалисты	0,07	0,12	0,17	0,07	0,17	0,07	0,07
Фаталисты	–	–	–	–	–	–	–
Иерархисты	0,08	0,08	0,11	0,08	0,11	0,08	0,13
Эгалитаристы	0,17	0,08	0,25	0,26	0,16	0,08	–
НКТ	0,04	0,07	-	0,07	0,07	0,23	0,07
Жители г. Калининграда	0,05	–	0,08	–	0,11	–	0,05
Жители пос. Нивенское	0,13	0,17	0,11	0,14	0,11	0,2	0,08

111

Характеризуя индивидуалистов, стоит отметить, что заметную значимость для них имеют и классические способы распространения информации, такие как баннеры, стенды, листовки:

Можно было выпускать информационный листок и показывать людям фильмы, создать группу какую-нибудь в том же самом «ВКонтакте» или где-то еще, сделать ссылки на сайт, чтобы люди могли зайти, своими глазами увидеть, прочитать и так далее и тому подобное. Чтобы это было всегда на виду, чтобы информационно до людей доходило. Но всего этого нет (мужчина, 50 лет, Нивенское, индивидуалист).

Социальные сети в качестве коммуникации особенно характерны для иерархистов:

Мы просто делимся информацией, чтобы все знали об этом – как можно больше знакомых, больше близких. Мы обычно друг другу статьи какие-то перекидываем. В соцсетях это делать гораздо удобнее – Telegram, Instagram, «ВКонтакте» (мужчина, 30 лет, Калининград, иерархист).

Эгалитаристы в качестве эффективных инструментов риск-коммуникации в дополнение к сети Интернет и протестам назвали обращение в институты власти и подготовку коллективных петиций:

И забастовки, и митинги устраивали, автопробег делали с флагами, и подписи собирали, даже к Путину обращались, но толку ноль (женщина, 31 год, Нивенское, эгалитарист).

Респонденты с неопределившимся культурным типом в качестве эффективного способа коммуникации по поводу разработки месторождения чаще называли сплетни, слухи:

Один сказал, другой сказал (мужчина, 31 год, Нивенское, НКТ).

Пошел в магазин: а ты слышала — слышала. А что ты слышала, а что ты слышала. А вот смотри, что здесь мне показали (женщина, 30 лет, Нивенское, НКТ).

Фаталисты в дискуссию о способах коммуникации не вступили, и мы связываем это не столько с недоработкой модератора фокус-группы, сколько с тем, что представителям данного культурного типа не интересен сам предмет коммуникации либо они не владеют информацией, выходящей за пределы обсуждения.

Что касается различий в ответах респондентов с точки зрения места их проживания, то можно выделить следующие особенности: 1) жители поселка более склонны обращаться к власти и собирать подписи; 2) только сельчане указали распространение листовок и «сарафанное радио» в качестве способов обмена информацией по поводу строительства комбината. Это объясняется тем, что в восприятии жителей пос. Нивенское разработка соляного месторождения имеет непосредственную экологическую угрозу (в отличие от опосредованной СМИ для калининградцев) и они уже практиковали эти способы, в то время как жители Калининграда называли лишь потенциально эффективные способы коммуникации.

Выводы

Во-первых, в проблематизации экологических рисков, характерных для Калининградской области, не выявлено различий в ответах культурных типов, но обнаружены различия в восприятии жителей г. Калининграда и пос. Нивенское. Для жителей поселка проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, являются частью повседневной жизни, в отличие от жителей областного центра. Этим же можно объяснить и тот факт, что нивенчане более высоко оценили экологическую обстановку в регионе: именно в их поселке совсем не предпринимается мер по защите окружающей среды, в то время как в остальных районах Калининградской области ситуация гораздо лучше. Подобное «состояние жертвы» в восприятии экологических проблем стало следствием социально-экономической и политической дезорганизации жизни в пос. Нивенское: на фоне низких доходов и высокой безработицы, нерешенных проблем с водопроводом и системой очистных сооружений неизвестная иностранная компания заявляет, что собирается в непосредственной близости от домов, детсадов и школы разрабатывать масштабное подземное месторождение руды. Более высокие оценки экологической ситуации в Калининградской области со стороны индивидуалистов связаны с тем, что они сравнивают ее в основном с другими регионами России. Иными словами, для них важна конкурентная система координат, позволяющая определять «победителя» и «проигравшего».

Во-вторых, различия, обусловленные культурным типом и местом жительства, обнаружены и в оценках источников информации о состоянии экологической обстановки в регионе и разработке калийно-маг-

ниевое месторождения. Индивидуалисты используют различные информационные ресурсы, но доверяют только тем, данные которых можно проверить, что объясняется их склонностью контролировать ситуацию и не ограничивать себя социокультурными рамками. Для иерархистов справедливость заключается в равенстве перед законом. По их мнению, все традиционные СМИ находятся под цензурой. Исходя из этого вполне логично, что они предпочитают более открытые источники информации (Интернет и социальные сети), хотя и в их объективности также сомневаются. В случае с эгалитаристами можно выстроить аналогичный дедуктивный порядок, поскольку вину за несправедливость они склонны возлагать на систему, которую устанавливает государство. Следовательно, если система не может исправить ситуацию, большим доверием у эгалитаристов будут пользоваться институты, менее подверженные влиянию государства (Интернет и социальные сети). Тот факт, что респонденты с неопределившимся культурным типом предпочитают телевидение, газеты и «сарафанное радио», обусловлен большей долей среди представителей этого типа лиц старшей возрастной группы, которым гораздо привычнее получать информацию из традиционных СМИ и разговоров.

В-третьих, обнаружены заметные различия в выборе источников информации: горожане предпочитают Интернет, а сельчане — социальные сети. При этом калининградцы не склонны доверять Интернету, а нивенчане доверяют и Интернету, и экспертному мнению, и даже слухам. Это можно объяснить тем, что жители города, чьи условия жизни значительно лучше, воспринимают экологические риски как нечто важное, но при этом происходящее не с ними. Их медиадискурс конструируется посредством интернет-запросов и получения информации об экологической ситуации из СМИ. В то же время для жителей поселка экологическая обстановка — часть их повседневной жизни и, с недавнего времени, условие их социальной организации и мобилизации, эффективным способом которых выступают социальные сети и передача информации из уст в уста.

В-четвертых, анализ отношения к добыче калийно-магниевых солей в пос. Нивенское показал большие различия между культурными типами респондентов, чем между местом их проживания. Негативное отношение индивидуалистов и эгалитаристов может быть объяснено отсутствием у жителей равных с компанией-разработчиком рудника и местными властями возможностей для обсуждения безопасности строительства и контроля за ходом работ (мотивы респондентов — недостаточность информации, коррупция, несоответствие стандартам) и, как следствие, озабоченностью тем, что это только усугубит экологические проблемы поселка и всего региона. Контрастное отношение (заметная корреляция как с негативными, так и с положительными ответами) к добыче руды у иерархистов и представителей неопределившегося культурного типа также может быть объяснено двояко. С одной стороны, их сильная привязанность к традициям и строгое разграничение в системе «мы — они» подрывает доверие к власти и бизнесу в целом и иностранной компании в частности. С другой — при соблюдении ком-

панией юридических обязательств и норм иерархисты и НКТ допускают возможность разработки месторождения с целью привлечения инвестиций в регион и развития поселка. С учетом существенных характеристик фаталистов их негативное отношение к строительству комбината, на наш взгляд, связано с воспроизводством уже сконструированного негативного мнения, доминирующего в информационном поле Калининградской области (это подтверждают и те аргументы, которые используют представители данного типа).

В-пятых, выявлено, что большинством респондентов получение информации в сети Интернет, а также уличные акции протеста как выражение недовольства рассматриваются в качестве наиболее приемлемых форм риск-коммуникации. Риск-коммуникацию мы понимаем как все возможные формы взаимодействия всех участников ситуации (жителей региона, представителей власти, бизнеса и т.п.) по поводу преодоления экологических рисков и угроз. Разнообразие форм коммуникации, используемых индивидуалистами, объясняется их стремлением получить всестороннюю информацию, объективную картину и тем самым обеспечить больший контроль над ситуацией. Выбор социальных сетей иерархистами, вероятно, связан с их потребностью в формировании группы единомышленников и стремлением к выстраиванию искусственных барьеров с нарушителями экологического баланса в регионе. Исходя из того что эгалитаристы склонны возлагать вину за нарушение порядка на «систему», вполне логично, что в ней они видят и ресурс для восстановления справедливости, чем обусловлен выбор ими таких форм коммуникации, как обращение в институты власти и сбор подписей под петициями. Игнорирование фаталистами дискуссии о формах риск-коммуникации мы связываем с отсутствием у них мнения, отличного от общепринятого, расходящегося с теми взглядами, которые уже были высказаны в ходе фокус-группы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта №19-011-31646 «Факторы эффективной риск-коммуникации в локальном сообществе: политический, цифровой и структурный контекст (на примере экологического протеста)».

Список литературы

1. *Власти региона рассчитывают на 2 млрд рублей ежегодно от калийного рудника в Нивенском* // Новый Калининград. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/economy/21695309-vlasti-regiona-rasschityvayut-na-2-mlrd-rub-ezhegodno-ot-kaliynogo-rudnika-v-nivenskom.html> (дата обращения: 26.11.2019).
2. *Левченко А. В., Мачанските Ю. Р., Шушлебина А. Ю.* Особенности представления экологических рисков в СМИ (на примере месторождения калийных солей в поселке Нивенское) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки. 2017. №1. С. 42–57.
3. *Майтакова О.* «Нас хотят похоронить»: жители Нивенского готовы перекрыть дорогу в Польшу // Новый Калининград. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/community/5176395-nas-khotyat-pokhoronit-zhiteli-nivenskogo-gotovy-perekryt-dorogu-v-polshu.html> (дата обращения: 26.11.2019).

4. Путин запросил полную информацию по строительству калийного рудника в Нивенском // Калининград.ru. URL: <https://kgd.ru/news/society/item/66054-putin-zaprosil-polnuyu-informaciyu-po-stroitelstvu-kalijnogo-rudnika-v-nivenском> (дата обращения: 26.11.2019).

5. «Экскав в квадрате»: что происходит в поселке Нивенское после письма главе Чечни // Калининград.ru. URL: <https://kgd.ru/news/society/item/59869-jeksklav-v-kvadrate-что-происходит-v-posjolke-nivenskoe-posle-pisma-glave-chechni> (дата обращения: 26.11.2019).

6. ATLAS.ti 8 Windows : user manual. 2017. URL: http://downloads.atlasti.com/docs/manual/atlasti_v8_manual_en.pdf (дата обращения: 15.11.2019).

7. Dake K. Myths of Nature: Culture and the Social Construction of Risk // Journal of Social Issues. 1992. Vol. 48, №4. P. 21 – 37.

8. Douglas M. Cultural Bias // Douglas M. In the Active Voice. L., 1982.

9. Пышневич А. В. Risk Communication in the Sphere of Environmental Risk: Power Structures and Citizens // Regional Risks and Risks to the Regions : Conference Proceedings. Vilnius, 2018. P. 68 – 71.

10. Mamadouh V. Grid-Group Cultural Theory: an Introduction // GeoJournal. 1999. Vol. 47, №3. P. 395 – 409.

Об авторе

Александр Вячеславович Щекотуров – канд. социол. наук, заведующий социологической лабораторией анализа, моделирования и прогнозирования рисков, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ASHCHekoturov@kantiana.ru

The author

Dr Aleksandr V. Shchekoturov, Head of sociological lab of analysis, modeling and forecasting of risks, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: ASHCHekoturov@kantiana.ru